

18+ Татьяна Абрамова

Без покаяния

Сборник стихов

Татьяна Абрамова

Без покаяния. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617266

ISBN 9785448330179

Аннотация

Сборник моих недавних стихов. Удачных и не очень удачных. Меланхоличных и пафосных. Весёлых и тихих. Шуточных и ироничных. Интересные протоколы допроса ведьмы, её дневники.

Содержание

Россия ведь нам не нужна?	6
Благоволение небес	8
Без покаяния	9
Осанна!!!	10
Чужая жизнь	11
Шанхайская снежинка	12
Небесная сотня	13
И слой – за слоем	14
У камина	15
Девушка из Нагасаки ²	16
Шабаш	18
Мать зовёт тебя!	20
I love you	22
Марина ⁴	23
Моему электорату...	24
Снимаю я маски	25
Какой-нибудь мой предок... ⁵	27
Попытка ревности... ⁶	29
Отпет поэт	31
Монолог Маугли...	32
Зеркала не врут	34
Ты только иди...	36
Тщета небес...	38

Мы ехали домой...	39
Единороссы, не составит вам труда...	40
Не любите меня?	42
Игрушенька	44
У времени новые выси...	46
Семь футов под килем!	48
Короткая глава	50
У Никольских Ворот...	52
Просто стерва	54
Но всё не распродано...	56
Китайский веер	58
Гарун бежал быстрее лани...10	60
Газов я люблю выхлопы...11	62
Переमेжая шаг...	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Без покаяния
Сборник стихов
Татьяна Абрамова

© Татьяна Абрамова, 2016

ISBN 978-5-4483-3017-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Россия ведь нам не нужна?

Ах, дым средиземных ковчегов...

Штанишки мне стали малы,

И пил я текилу у греков,

Мальдивы мне стали нужны.

Куда бы поехать? Пресыщен...

Планета, и твой аромат,

На волю давно я отпущен,

И нам оглянуться б назад.

И мне разрулить бы, и верно

Наш солнечный галс на Луне,

Пока средиземные вепри

Не ломаются в двери ко мне.

И нет у нас серых обоев,

Свалилась на землю вся грусть,

И русскою брагой отпоен

И немец, и венгр, и француз.

Ах, рашен туристо, ах, рашен!

Куда бы свалить от дождей,

Пресна была русская каша,

Ну, дай же мне виски скорей.

На стыке запаяна ветка,

Прививки давно не нужны,

Моя высыхает соседка,

Как вобла, в Канарской тиши

Пресыщенной русскою девкой
С экзотом планетной глуши...
Богатым быть скучно, соседка?
Ты мне из Канар напиши...
Как скучно свои чистить пятки
Пираньями в этих краях,
В клозетах оставили метки,
С разрухой в своих головах.
Когда на века на Багамы
Отчалию на яхте, как Ной,
Возьму я все баксы и даму,
Чтоб скуку свою превозмочь.
Звенят прибайкальские кедры...
Ору здесь, какого рожна?
Над речкой печалится ветла...
Россия ведь нам не нужна?

Благоволение небес

А нам дожить бы лет до ста,
У бога выпросить прощенье,
Чтоб подарил моим устам
Глагол любви и милосердья.
Чтоб жить во здравии до ста,
Печь пироги, варить варенье,
Чтоб сняли господа с креста,
Помилосердствуй, милосердые.
В благоволении небес
На горечь дней нам дай усладу,
Чтоб род воистину воскрес,
Чтоб был во всём у нас достаток,
Чтобы без радости не жить,
Чтобы за правду не бороться,
Из родника воды испить,
Достать до дна у дней колодца.
Зачем борьба скажи, истец,
Ведь справедливость —
сущность, право!
Пусть здравствует она навек!
Пусть в ней живут народы, нравы!

Без покаяния

Живо-писать,
и что-то описать,
и с грустью рассказать
не о любви,
пейзажами раскрасить,
и акварелями
живо-писать
лазурью,
малахитами,
с печальями,
но не о ней,
под скобками,
на многоточии...
И всё так далее,
И прочее...
Но суетно... в быту...
Забитая,
безлистая,
и в битум вбитая,
она всегда жила, жива
и будет жить...
Без подаяния,
Без покаяния...

Осанна!!!

О, как желты мои глаза,
И дикая шерстинка в зубе,
И ускользаю, как фреза,
По серому металлу грубо,
И рикошет в ответный час,
Сверкнула заревом зарница,
Не спит youtube в полночный час,
На роликах мелькают лица.
И дворника шуршит метла,
Стригут газоны вечно-пилы.
Как уравнивать мои снега,
Стригущие под ноль разливы.
На парадигмы – свето-тень,
Играют блики на экранах,,
В дисплеях вижу я друзей,
О, «интер-» – мир!!!
Оса-Осанна!!!¹

¹ Осáнна – торжественное молитвенное восклицание (краткая молитва), изначально являвшееся хвалебным возгласом. Моление о помощи (спаси!); уверенность в помощи (спасение!); междометие, выражающее радость о спасении (слава!). (Википедия)

Чужая жизнь

Чужая жизнь так быстро промелькнула
И завернулась в плащ небытия,
Но дышит лист, который разогнули,
Жила, жива, живу и я...

На веточках роса у между-речий,
И дикой птахе, верю, невдомёк,
Что за листвою коршун или кречет...
Хребет ломает, в череп он клюёт...

И радуга в глазах, и рвутся связки,
Связать во имя... связанное в нас...
И на разрыв – и кровь её, как краска,
Темнеет свет... Неистовый Парнас!

Шанхайская снежинка

Под ноги рухнула Китайская стена,
И еду я в Шанхай, за желтокожей,
Ужалила нерусская змея, зеленоглазая,
Мы так похожи...
И снег расстает, а китайский шёлк
На лоно страсти низведёт-остудит,
И страстно холодит шанхайский морг,
В снежинках белых чуть желтеют груди.
О, желтокожая, нимфея и печаль,
Как свет космополитного желанья...
Лечу-бегу сегодня я в Шанхай,
И вопреки, за грань и на закланье...

Небесная сотня

Памяти Бориса Немцова

Небесных канцелярий есть закон,
И по сему вам не сойти обратно...
Но молнии сверкают семикратно,
И ставится твоя душа на кон...
Наполеон! Москва! Не покорись!
И не сожгите день-деньской в закате,
И над Эльбрусом светом засветись
Семи-альтовая на старте...
Над Ярославлями... А это наш черёд...
Мы переплавим нимб... И вновь обратно...
В небесной канцелярии он ждёт,
Все души ангелов слетаются закатно...
Через огонь и медь... в историй миф,
Но есть мечта у нашего народа,
Чтоб сочинить России новый гимн
О справедливости, о чести, о свободе!

И слой – за слоем

Послойно камбием,
летами в высь,
И кольцами,
в распилах остаются,
На лёгкое касание листвы,
И песнями они не отпоются...
На спилах дней
и лет,
и жизнью,
На раструбах...
У расклешенных
юбок...
Следы на битуме
расплавленном
асфальта,
Отрывок Моцарта и
нотная тетрадка...
И кольцами
на две судьбы,
И слой за слоем...
Архивы... мы – не мы,
Архивы, вы – немые...

У камина

В огне растает день за днём,
Но пледом мне согреет ноги
Мой рыжий пёс... храпит во сне,
И снятся нам пути-дороги...
Тепло огня и очага
Нашёл дворняга и калека,
И не болит его нога...
Что ж не болит?.. Её ведь нету...
На том шоссе в печальный час...
И сбила с ног его машина,
От боли заскулила тень,
Залита кровью гильотина...
А у камина – мы вдвоём...
Нужны в нужде, не нужны в счастье...
Мой Рыжик греет сердцем дом,
В любви, добре и постоянстве...

Девушка из Нагасаки²

Из Питера он родом... и ваще,
Из Рюриковичей – Word-ов...
По вечерам он пил Алиготе
И на закуску шнапс холодный,

Он галстук не носил! Месье, Андре!
И рифмами высмеивал он фраки,
Любил он девушку из кабаре,
Что танцевала вечерами на закате...

Глаза её же черные, как ночь,
А пряди светлые лианами на плечи,
О, наваждение, его не превозмочь,
И томных губ желанных встречи...

И танцевали нимфы на заре,
И в кровь кусали свои пламенные губы,
Любил он девушку из кабаре...
А Нагасаки – это всё ж в youtube...

Но оказалось, правда или ложь?..
Она – американская шпионка?..
А КГБ вдруг охватила дрожь

² «Девушка из Нагасаки» – слова В. Высоцкого

И револьверная чечётка...

А танцевали в том кровавом кабаре —
«Путь Ангела» — но нет пути обратно...
И души вознеслись в полночной мгле,
Софитами сияли семикратно...

И танцевали нимфы на заре,
И в кровь кусали свои пламенные губы,
Любил он девушку из кабаре,
Пусть ролики поют его в Youtube...

Шабаш

А в полнолуние что снится мне?..
Я «аз» черчу на магии ведуний,
Камбоджу вижу и Алжир во сне
И падшую зарю от песно-луний...
Ты – падший ангел, заслонись рукой,
В анафеме отринься... нет, не стоит...
Ведь за углом у Воланда гармонь,
Она – моя, вам сердце успокоит...
Я погадаю вам за серебро, алтын и рупь...
Молва – мой шестигранник,
пошто не слышите
Моё враньё...
О, Воланд, небожитель,
Честный странник...
И вижу я казённый дом на дне,
Тусовка путная,
Свои орлы, не наши...
Там семирррррядные
тоскуют соловьи...
Ангажемент, паркет...
Но вонь – параши...
Там карты – мечены,
А воры бьют челом,
Там души проданы

«Антантовым» союзам...

А песенки там все давно не те,

А черти все святеют в простоте...

На фоне их, они же просто – дети,

Имеют все они иммунитеты,

И пользуют они апологеты,

Чтоб править тьмой...

Ах, что со мной?..

Ах, где мой аналой?..

Мать зовёт тебя!

Я возьму твои сухие руки,
Упаду в ладони, как в Россию...
И от боли и душевной муки
Ты закрой меня, о, мама mia?
Mother wants you...³
Я на дальнем побережье...
И глаза твои на небе вижу,
Я всегда коленопреклоненный
Пред тобою и перед Россией!
На Манхэттене, на Крайслер билдинг,
Пред тобою я под белым флагом...
Амазонки или кипарисы,
Но всегда мне мать лишь Волга, мама...
Ты же помнишь, как ещё мальчишкой
Я нырял с обрыва... Ах, усталость...
За меня ты так боялась, мама,
Пресекая озорство и шалость...
Я приеду посмотреть на Каму, на Иртыш...
Но кто-то правит балом,
Жизнь ведь не моя, она – чужая,
А свою я обронил случайно
У твоих ступней...
Вернусь я!!! Мама!!!

³ Мать зовёт тебя.

I love you

Какая ты стройняшка, Маша,
А утром ты поела каши?
И рёбра можно посчитать,
Один, два, три —
Двенадцать, мать?!

А нам не занимать еды,
Мы лечимся от худобы
Картошкой, булочкой и
плюшкой...
И потому такие душки!!!

Но тайну всё ж
Тебе открою,
В тебя влюблён...
Тебя не стою!!!

I love you, Маш!
Целую – Kiss!
А ты стройна,
Как кипарис!!!

Марина⁴

И сейчас ты жива, как волна,
И дышала, наверное, вечно,
Черноморскою пеной шумна
С этой жизнью своей быстротечной...
И с разбега волна разнесла
Зыбь песчаную из побережий,
Тенью вышла из пены она,
Афродита, рождённая песней...
И в улыбке её семикрат
Разыгралась Зевесова сила
И зелёные брызги рулад,
И её златовласая грива...
Разбежалась с девятой волной,
Опалённая жизнью нимфея,
Небо шлёт нам грозу за грозой,
И прохладой дождей зной развеет...
И под занавес лета – в эфир...
На песок из седого кварцита,
Шестикрылый её Серафим,
И Марина – волна, nereida...

⁴ Кто создан из камня, кто создан из глины, – А я серебрюсь и сверкаю! Мне дело – измена, мне имя – Марина, Я – бренная пена морская... М. Цветаева

Моему электорату...

Нет не кончились сроки у нас,
В бухтах чайки кричат до безумья,
Лазуристом сверкает баркас —
Наш корабль в полнолуние...
Пенье, танцы... Трещит наш ковчег,
И листается дней семитомник,
И по волнам потопа пробег,
Житие то святое, паломник...
Поломаться, ну, пару минут,
За народ на трибунах уставших,
И украсть миллион — не найдут,
Кто найдёт нас — мы все среди наших...
Чернокнижные наши уста...
Что сказать вам, ну, право, не знаю,
Прочитаю я лучше с листа
Своему-моему электорату...

Снимаю я маски

Снимаю я маски за гранью рассудка,
Бросаю я краски печальями в утро,
В окне африканские жгут беспределы,
А в них моё сердце светло и несмело...
Смеётся, хохочет и слёзы роняет,
А зритель почувствует, но не узнает,
Как болью горит моё сердце у рампы,
И рвётся струна ре минора кантаты...
Как семь баритонов и девять контральто,
Я здесь дерзновенно – душой в акробаты...
Я – ярость, я – ревность, я – страсть и безумье,
Я – в скитах страдальца, я – сноб из бездумных,
Я – легкость и бремя, тяжба и пороки...
Пусть вырастет семя, не вышли ведь сроки!
И мне полуночная тьма по колено,
И ноги выросли в моё дерзкое стремя...
Игра, бенефис и актёрская карта...
Мне выпало время в плену автократий.
И зрители ждут, пусть чирикает кенарь,
А я преклоняю у рампы колено,
Аркадии, схимы, тщету и пороки...
И я продолжаю, не вышли ведь сроки!
Я вижу рыдает партер несравненный...
И рвёт для вас сердце Икар убиенный,

В мюзиклах, на строфах, от пьес и сюиты,
В них бог – Мефистофель и ангелы биты...
Виват! или браво! На бис! и... освистан,
О, Санта Мария, я – ангел пречистый,
Я снял свои маски, невинный и юный,
Но только разорваны в сердце все струны...

Какой-нибудь мой предок...⁵

Какой-нибудь мой предок был фантаст,
Писал он книги, жизнь перевирая,
Фантазиями дух ваш утоляя,
Он рисовал иллюзию, мираж...
И вечно проповедуя добро,
Оракулом пророчил... ой, ли честно?
Он высекал из камня серебро,
И люд крестил он крестно-перекрестно,
Он был в чалме? С Востока ли мудрец?
Степенно вправо, иногда налево
Смотрел прищурясь, быстр ли тот гонец?
Везущий письма к женщинам гарема...
Я, думаю, мудрейший был старик,
Он в молодости почудил немало,
Наверно, написал бы сотню книг
Про звёзды, логарифмы, интегралы...
Но, только вот за пазухой камней
Нет... не держал ножей за голенищем,
Он был кобзарь, фантаст или лакей?
А, может быть, он был у церкви нищим?
Нет, слишком гордый нрав его крови,
Не падать ниц и не сгибать колени...
Мой предок был философ – визави

⁵ Подражание Марине Цветаевой.

Или служитель Музы Мельпомены...

Попытка ревности...⁶

Ревность – бескрайняя степь,
Как вам живётся с простою?
Струны мои – тетивую...
Как вам живётся с другою?
Это не женщина – лесь,
Любит она тебя – губит...
Вам ведь её не зажечь
Звёздным дождём серых буден.
Вот и ребром же любя,
Только другая... царица?
И как Тамара смела?..
Только бескрыла... не птица...
Мне ли судить, да, рядить...
Я ведь с утра – за баранку,
Кто меня будет возить?
Просто вся жизнь наизнанку...
И на Фейсбук я пришла,
Вот, где любовь и гаремы...
Принцем мне Датским явись,
Гамлету больше не верю...
Нет, в инстаграмм я уйду,
Прога не вынесет схимы...
И поклянусь, что найду шейха...

⁶ Подражание Марине Цветаевой.

Я – лучшая в мире!
Вижу, что Фейс... ополчил
Турок, арабов и янков...
Мы же встаём, как один,
Анны, Наташки и Танки...
И расцвело уж давно,
Как я прекрасна!.. я знаю,
Светит дисплеем окно,
Love you!.. не верю, но Love you!
Ревность – в ста тысячи бит,
Как вам живётся с простою?
Струны мои – тетивую...
Как вам живётся с другою?

Отпет поэт

Разбег, бросок... и смерть, без пререканий,
Отпет поэт и клин летит на юг,
На день, на два коснулись души Азий,
И галс домой, им небо говорит...
У черных пней... и толпами паяцы...
Во сне придут и рифмы шепчут мне,
Они – во мне, скитальцы и страдальцы,
Летят на юг или лежат на дне...

Монолог Маугли...

Законы ли джунглей,
Разлад и пороки,
И мы, как песчинки на скалах,
И нас выдувает сквозняк и оброки,
И пляски вулканов в семь баллов...
А кто нарушает законы корриды,
И бьёт без разбора и в спину,
Мы – в джунглях...
Так дайте на жительство виды,
Билет проездной нам единый...
Пантера Багира, как лучшая кошка,
Ловка и премудра... Изъяны —
Природы гармония, честь и короста,
Черна шелковистая карма...
Астралы, я верю, ей боги откроют,
Взлетит её гибкое тело.
Балу и Акела, и я, между прочим,
Все любят её незабвенно..
В упадке вновь джунгли, клыки всё острее,
Коррупция, воров и кланы...
Последние дни доживают Помпеи,
И в гнев богини экрана...
Поругана честь, но Багира – в полнеба!
Шер-Хан, обнуляющий карты,

А нам ли не ведать Весну и Победу,
Victoria – с низкого старта!!!

Зеркала не врут

Я смотрю не в свои зеркала,
Это сон, не моя ведь разлука,
О, Христос, или, может, Аллах,
Зеркала отражают все муки?
Это, верно, как комната смеха?
День-деньской и, как скорбная вежа...
Это точно ведь комната смеха?
И роняет судьба близ окон
На хрустящий излом чьи-то тени,
Это словно не я у икон
На коленях... стою... и не верю,
Не моя это горечь и стон...
Плачет дождь у небесных окраин,
Зеркала, вы возьмите всю боль,
В них не я... Улыбается Каин...
И по краю свинцовой каймы,
В них не я, не моё отраженье,
О спасении – небу мольбы,
И горящие книги смятенья...
Нет, не я – иступлённая весь,
И кистень, и кирза над глазами,
Это чья-то цепная ли спесь?
О, Мария, помилуй нас с вами...
Кто судья?.. Кто бездарен и сер?

Кто поэт?.. Он лакей бесхребетный?
Снова высшая мера без мер,
Кто измерил нам душу, эстеты?
И в осколках мои зеркала,
В отражении семь иль двенадцать?
Я, наверно... жила, не жила?..
В перекрёстках – кресты, их не двадцать.
И страшит нас планеты оскал,
И толпятся в твоих переправах
Млад и стар, и Христос, и Аллах,
И кипят на земле автоклавы...

Ты только иди...

Когда я уходил, ты сказала,
что будешь ждать меня до утра
и целый день, и всю ночь,
и ещё тысячу дней и ночей,
в памяти, на листах,
в письмах на e-mail,
у памятника Пушкину,
на площади трёх вокзалов,
на конечной автобуса...

Я буду идти по встречной
мимо мигающих светофоров
и дней отчаяния,
без надежды и веры,
под ругань водил и визг тормозов...
навстречу, на зов твоего сердца,
за журавлиным клином,
за уходящими поездами...

И скользит по экватору луч моих фар,
и скрипят шины на поворотах,
я вернусь и останусь... не знаю,
позови... не внемлю...

А ты иди... вопреки и навстречу,
во чтобы-то ни стало,
через упадок и безверие,

через усталость и падение...

Ты только иди... Всегда...

Тщета небес...

Свинцовая кайма трезубца
или Зевеса меч,
И струи дня
о чёрный нимб сотрутся,
И с неба бьёт картечь...
И в сорок тяжб у сорока окраин
За скипетр или крест...
Я слышу, как в аду смеётся Каин,
И гнев небес, как месть,
УдИлами... и между губ,
Ты пей, поэт, абсент...
Как тяжело тщетен этот труд,
В песках забытый след...
А что жалеть, и звать, и плакать?
И проклянув мозоль,
И на перо чернила будут капать,
Изволь, строка, позволь...

Мы ехали домой...

Любили мы на станции Весна,
Кричали в Осени неосторожно,
На белый свет смотрела береста,
Мы ехали домой с тобой в Острожье...
С поклонами про проповеди зим
Поникшие от холода берёзки,
Заледеневший вечер и камин,
И в вазе не проснувшиеся розы...
И быстр наш поезд, до зимы
В около-брод, заиндевели в инее кометы,
Стеклянные шары на Новый Год,
А там уже недалеко и лето...
Сорочинскими ярмарками век,
Во кризисах, войне и предрассудках,
И замечает белый-белый снег
Минуты... и часы, и сутки...
И всё пройдёт... построен эшафот,
Век – чернокнижники, кремированы в пепел,
Рояль играет реквием фокстрот.
Танцует снег... и дождь... и ветер...

Единороссы, не составит вам труда...

Однажды Шапокляк и Крокодил
пустились в путь...
Чтоб скоротать дорогу,
Им Чебурашка на гармошке пел
Про чёрные глаза и недотрогу...
Гремели поезда и утлый челн
По рекам плыл – в стремнине,
На порогах...
Стихи читал шотландец Бернс,
И мы не задыхались в смогах...
Про города – отдельная глава...
В харчевнях – дорога еда,
О, Отче, помилуй нас,
Ведь притча не нова,
Что Чебурашка тоже с нами хочет...
Но где нам нагрести столько монет,
Проезд так дорог, а соплей так много...
Кричит кондуктор, – Где же ваш билет?
Краснеем мы, как белые миноги...
Единороссы, не составит вам труда
Детишкам сделать и проезд туда-обратно
Бесплатно на большие поезда,
И плачет так гармошка самиздатно...

Как дорога дорога и плацкарт,
Ведь не в СВ везём мы Чебурашек,
Копите деньги с сентября по март,
Чтоб летом жизнь была у вас всех краше!
А если бабок нет, долбите челн,
По быстрым рекам вниз спускаться...
Hello! Стервы!!!
Кто ж вам запретил
Кредит взять в банке
В баксах или евро!!!

Пусть истерит припадочный Пегас,
Мала картинка нам в оконной раме,
Я путь держу из города Фигвам,
И с Чебурашками я еду к маме...

Не любите меня⁷

Не любите меня, грустную,
Разноцветную, белую, серую,
А луга все в цветах – пестую,
Только я ведь одна – бедствую...
Не любите меня, нищую,
Без гроша и алтын ломаный,
Променяла свою пищу я,
Чтоб звучать на земле громами...
Разменяйте меня, глупую,
И на мудрость с земным участием,
Пусть другая нальёт супу вам,
Я гуляю в степи, бескрайняя...
Не любите меня, горькую,
И лимонною цедрой подавишься,
Я люблюсь на солнце зорьками,
И рисую луга на клавишах...
Не любите меня, богатую,
Мерседесы летят с сиренами,
И гроза, сочетаясь с матами,
Пусть скучает в салонах с девами.
Не любите... другая... не ваша ведь,
И души непонятная скважина,
Доведёт она вас, не развяжите

⁷ Подражание Марине Цветаевой.

Узел моря и волнами ряжена...
Как во славе... а рядом безродная,
Без царей и волшебств, бледно-скромная,
Ах, зачем вам неровня с напастями,
С бледно-серыми, белыми красками...

Вы любите меня прижизненно,
Без названия-порицания,
У любви ведь не может быть имени,
Если есть любовь – степь бескрайняя...

Игрушенька

Душа вся изрублена косами,
А хлопцы рубаются с пришлыми,
Во тьме на деревне окошками
Горят спелым заревом вишни...
Туманит глаза перекосами,
Ложатся в страде безысходности,
Её разудалою поступью,
И песнями вешними горлицы...
Вокруг же и видов не видано,
По прыти, остры же их лезвия,
А как же невеста – на выданье,
Краса, без приданого, бедная...
В отарах овечьих пастушкой
Служила и плакала ноченьки,
Была же Игрушенька грустная,
Ждала всё любимого оченно...
Её изумруды глазастые
Летели во сне огородами,
Чтоб встретиться с милым и счастливо
Любить его долгие годы...
Душа вся изрублена косами,
Зарезал любимый Игрушеньку,
Во тьме на деревне окошками
Горят спелым заревом вишенки...

У времени новые выси...

У времени новые выси,
Белеют окурки асфальта,
Скорбит ли по гениям Пресня?,
В телах задыхается Мальта...
И всем наплевать на пороки.
Разящие дула подвалов,
И всем всё равно... Только боги...
Смотрели из-под завалов
На красные гроздья рябины,
На жесткую поступь вандалов,
Не любят они наши зимы,
И неба седую усталость...
Отринуты истины, боги
На небе рыдают и стонут,
И гордость вдруг падает в ноги,
С мольбою стоит у амвона...
И просит она подаянья
В достоинстве, силе и чести,
Исправьте её все изъяны,
Зачем вам такие невесты...
Глумление силы стихии,
И бездна разинула пасти...
И нам обойти бы полмира,
Чтоб душу сберечь от напасти.

Нижтожество празднует, верно,
Свистит, негодует и брезжит
Рассветом... вздымается пена
Конвульсий в болезненный кризис,
Болит ли предчувствием сердце?
Стенает в октавах рассудок...
И низкочастотные герцы
Ломают поля незабудок...
Почём на Руси рифмы стоят?
Продажно души вдохновенье...
Ломаются строки от боли,
И ваши, и наши мгновенья...

Семь футов под килем!

Белые перья, индейская шхуна,
Триста зарубок на стрелах моих,
Мне не изменит острог и коммуна,
И не поверят лишь боги и стих,
Мне не изменит душа и зазноба,
Тысячи милей и волн забытьё,
Верно ложатся пиратские дробы,
Море остудит сердце моё.
Штормы волнами порушило скалы,
И в океане стреляет ружьё,
На этой верфи – кораллы и камни,
Море – ты жизнь и несчастье моё!
Шхуны и пирсы, кабак и застолье,
Берег Надежды! Причалит баркас,
Шнапсом промочим пиратское горло,
Выдраим палубу, вытрем компас.
Чайки кричат, волны моют мне ноги,
Снова с тоскою смотрю на тебя...
Ах, не люблю я речные пороги,
Штормы и море – стихия моя!
Снова на мачты поднимутся флаги,
И на моря мы идём и на дно,
Сотню пудов – нам под килем и браги!

Мне пожелайте всего одного,
И разудалые песни на кубрик,
Хмель не помеха, на море ведь штиль,
Море – стезя и могила для шумных,
Дерзких и смелых – на тысячи миль!
2016.09.10.

Короткая глава

Короткая глава, продажные авгуры,
Сотрётся белый шёлк... моё ли житиё?
Над письмами его горели абажуры,
И ангелы стрелЫ точили острії...
Мне вздрогнуть и забыть? Пустое ведь эстетство?
У Трубецких – финал... нам быть или не быть?
Остыл ли мой очаг небесного соседства?
Не видел белый свет моих стихов ланит,
Писала я роман – «Любовь его, Иова»...
Остыл он мой очаг, кружилось вороньё...
Как жаль, что разлюблю его опять я снова,
И небо догорит, закатами – быльё...
Я летом напишу о нежности, и песни
Другому посвятив, забуду этот день,
И снова оживут в Полесье том Олеси,
Как быль в моём окне и света свето-тень...
Уж не мечтать и мне... быльём покрыты струны,
И новая глава печатает мираж...
Но пусть поют в душе былинами Гаруны,
А нужен ли кому мой тысячный тираж?..
Уж не мечтать и нам, померкли все дисплеи...
Ещё горит камин, и кошкой трётся слог,
Пойду и я гулять на будущей неделе,
Средь зелени аллея под сигаретный смог...

2016.09.11.

У Никольских Ворот...

У Никольских Ворот
Чудотворцем – народ,
И стоял он в земле по колено,
кто-то руки вязал,
кто взашей их толкал,
Кто-то резал им
шейные вены...
Без монголо-татар,
и без польских менял,
Не зимой, как
французским пожаром,
Так взнуздали страну,
не меня ведь одну,
И стояла она на коленях...
Его раны болят,
И на небе скорбят...
Разрывая кровавые флаги,
Николай! – На восток!
У медвежьих берлог,
и в руках мужика
снова стяги...
У Никольских ворот
Вновь пришёл он в народ...
Но стоим мы,

Как нищие, братья?..

Снова просим менял

без торгов наш изъян

Поменять нам на платье?..

2010.11.04.

Просто стерва⁸

Для меня нету судей
у моих эритем,
Это мой лепрозорий...
И моя ведь Кармен...
Захристованной рифмой
на окурках дрожа,
За тобой поплыву,
как по речке баржа...
Пяти-стенные комнаты
и заёжистый ритм,
Я хочу быть ведь вогнутой,
Это нам на двоих...
Я хочу быть не нимфою,
просто стервой в анфас,
ночью выпью пол-литру я,
нет, залью себе в глаз...
Для меня безгранично...
растяжимы слова,
Я значительна... быстро
как кружит голова...
Мне фигню же забалачить
Сто раз инь или янь,
Как же, Холмс или Ватсон,

⁸ Шуточные стихи про девушек, которых называют стервами.

ты играешь в бильярд?
Как бы ленты распутать?
и у финиша пасть...
Ведь спрошу тебя, Ватсон,
Я красива в анфас?
Уморительно вогнута...
Уморила я вас?
Дождалась я полковника...
Я красива в анфас?
2016.09.12.

Но всё не распродано...

Игристыми винами
В бокалы с фужерами,
Помолвки и проводы,
Лета загорелые,
Узко неба горлышко,
И рюмка непарная,
На небе нет солнышка,
Моя лучезарная,
Гармошки и с плясками,
И чары кавказкие,
Ты нынче не в голосе,
И манты гавайские,
Дымили шашлычные
На пловы узбекские,
Блины горемычные,
Пельмени неверные,
Но всё не распродано
У кваса российского,
Медведи с берлогами,
Друзья закадычные,
И небо без просини,
Алмазные россыпи,
Тайга ли сибирская,
Галеты московские...

2016.09.12

Китайский веер⁹

Арены солнечных затмений,
И просит небо подаянья,
И солнца лик на диск заменен,
Ах, Чингис-хан, ты окаянный...

Через Харбин отважной девой
Несу свои славянски корни,
Я уезжаю и уеду?
А, может быть, рвануть в Стокгольмы?

Ведь там не будет перестрелок,
Мужья галантны и истеблиш...
Китайский свой вазон доверю?
Зачем в Китай?... такие дебри...

И веер свой раскрыв нечаяно,
С драконами на всякий случай.
Глаза свои я прикрываю
С китайской потаённой грустью...

Пельмени русские попробуй,
Свистели нервно пульты в дуле,
Я страстно кусала губы,

⁹ Записано со слов обрусевшей китайки.

И плавала в сети акулой...

Разряд – дыхание, нету пульса...

Разряд – реаниматор бледный,

Вернусь ли я из этой смерти?

Вернусь... бараном или серной!

Козлиной бородой чуть вздрогнув,

Смотрю китайскими очами

На Альпы? Где живёт мой Нобель?

Возьму в мужа... и не случайно...

Любить я буду в небоскрёбах,

Расшатанных на бис... И пламя

Китайским веером раскрою,

Харбин останется за нами...

2016.09.13

Гарун бежал быстрее лани...¹⁰

Гарун бежал быстрее лани,
И прыгал он через ступени,
Неслись вдогонку ему брани,
Сверкали в ритмах сновиденья.
Оставил он... и поле брани,
Как трус бежал он до рассвета,
Я видела его в саванне,
Вы видели его в Кувейте?
Его я видела в Гонконге,
Стрелял он кур в ошип навывлет,
Свои стальные перепонки
Он ублажал дуэтом Кийо...
Его я видела в Дамаске,
Через весну у девы Юли,
Рубался он же с нею в пашки,
Она одна... давно тоскует...
А Чмо волнуется не даром,
Ещё он ходит с Колей в баню,
На барбекю... а барбариски
Он дарит хромоногой киске.
Карась не ловится, о, стерва,
В садах Тифлиса бродят девы,
Что делать? Если же по первой

¹⁰ Шуточные стихи про неверных мужей.

Им не хватает до рассвета...
Узда как узы Гименея,
А трах-Сороска – на Балканы?
На Альпы или Перинеи?
К блакитной осетровой Анне...
Он прав во всём! Гарун – мужчина!
Не баба в юбке, в стихо-перлах...
Его в Синай зовут раввины?
Ковбоя в шляпе семи-крылой...
Ах, хватит гоготать! Приличье
Блюсти... и делайте ремонты...
Пишу стихи я на отлично,
И пальцы разогну... для понта!
2016.09.13.

Газов я люблю выхлопы...¹¹

Лампочки горят финишные...
Еду я в метро... Слышишь меня?
Связи нет... А я снизу ведь...
Нам не жить друг без друга!..

Ты мне позвони... Слышишь меня?
Я же под землёй вызвездина...
Звёздочка моя, крыша моя...
Мы споем друг о друге!..

Как мне перейти линию Каре?
Как мне всё ж найти с лошадию кафе?
Белого коня с проседью в окне?
Мы идём друг за другом!..

Вижу ведь в толпе лысину твою,
Ты же, извини, речь я перебью,
Звёздочка моя, крыша моя...
Нам не петь друг без друга!..

Ленточки твои финишные,
Все любви твои нынешние...

¹¹ Шуточные стихи про автомобильные пробки в мегаполисах. Переделка песни «Ленточка моя, финишная»

Связи нет... В метро... Снизу я...
Как найти нам друг друга?..

Песни ты не пой вечные...
И себя корми гречкою...
Но стою теперь в пробке я...
Нам ли жить без бензина?..

Фары в лоб палят встречные...
И к тебе спешу вечно я...
Связи нет... Айфон выкину...
Газов я люблю выхлопы!..
2016.09.15

Переमेжая шаг...

И снова всё уйдёт из наших летних снов,
Зеркально отомстив за жар, дары и спелость,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.